

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Балина Максима Анатольевича, «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 - отечественная история (исторические науки)

Изучение стратегии имперской политики внутренней колонизации представляет собой одно из наиболее перспективных развивающихся направлений в отечественной исторической науке. Интерес исследователей к осмыслению внутренней колонизации в рамках «новой имперской истории» связан со смещением акцентов с процессов хозяйственно-экономического освоения территории, а также обусловлен расширением круга акторов, в связи с этим диссертационное исследование М.А. Балина, обладает актуальностью и научной значимостью.

Диссертация состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы. Работа структурирована по проблемному принципу: первая глава определяет статус и функции РПЦ в колониационном процессе в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв., а во второй главе рассматривается Русская православная церковь в имперских практиках политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. В целом же структура диссертации выстроена и подчинена реализации цели и задачам работы.

Во «Введении» стр. 3-60 обосновывается актуальность и научная значимость темы, определяются цель и задачи исследования, указываются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, дается характеристика методологии исследования и приведен анализ источниковой базы.

На стр. 4-27 автор анализирует историографию, уходя от традиционного принципа классификации работ предшественников анализируя их в рамках проблемного подхода. Разделение историографии на четыре проблемы представляется обоснованным, а анализ произведений своих предшественников соискатель провел достаточно глубоко. Диссертант делает вывод, что в историографии «фрагментарное обоснование получили принципы конфессиональной политики Российской империи в отношении имперских окраин, формировавшиеся в системе координат общественно-политического дискурса светского и церковного происхождения, что существенно ограничило исследователей в понимании содержательных аспектов деятельности церкви как актора политики внутренней колонизации» (стр. 26-27).

В исследовании соискателем квалифицированно определены объект и предмет исследования (стр. 27). Хронологические рамки диссертации

представляются обоснованными (стр. 28-29).

Методология исследования подробно и убедительно раскрыта во введении диссертации и позволяет достичь поставленной цели, решив исследовательские задачи. В основе методологии избран подход «новой имперской истории».

Диссертационное сочинение М.А. Балина выполнено на основе репрезентативной источниковой базы, позволяющей решить поставленные в работе задачи. В работе источники подразделяются на следующие видовые группы: материалы периодической печати, личного происхождения, законодательные источники, делопроизводственные материалы, справочно-статистические материалы. В работе автором представлен квалифицированный анализ исторических источников, использованных в диссертации (стр. 37-55).

Положения, выносимые диссертантом на защиту, хотя и выглядят несколько «громоздкими» в целом представляются обоснованными.

Научная новизна исследования М.А. Балина не вызывает сомнений, как, справедливо отметил соискатель, она «заключается в том, что впервые в исследовательской практике Русская православная церковь позиционируется как актор имперской политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. В работе конструируется коммуникативное пространство общественно-политического дискурса, репрезентировавшего представление имперской власти о идейно-политических направлениях и служителях РПЦ, о статусе и функциях церкви в решении перспективных и текущих задач колонизации восточной периферии империи, что задавало формат для практической деятельности всех уровней российской церковной организации в осуществлении колонизационного дела.

С опорой на широкий круг источников, иерархия которых выстраивается в соответствии с авторским представлением об их ценности и репрезентативности в исследовании, установлены факторы, условия и результаты инкорпорации Русской православной церкви в сферу обсуждения, принятия решений и реализации имперских задач, направленных на социокультурное освоение Западной Сибири и Степного края в пореформенный период отечественной истории.» (с. 58-59).

Первая глава «Статус и функции Русской православной церкви в колонизационном процессе в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.» посвящена вопросам репрезентации представлений российского социума в дискурсе власти и общества России и включает три параграфа.

В первом параграфе «Русская православная церковь как инструмент внутренней колонизации окраин России в рецепции имперской власти» изучается складывающийся имперский дискурс, в рамках которого рассмотрены вопросы коммуникации Русской православной церкви и государства. Особый акцент в этом параграфе сделан на решении ключевых задач империостроительства, в том числе и в области аграрной колонизации

восточных окраин страны.

Во втором параграфе «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края в дискурсе светской периодической печати и публицистики», рассмотрен процесс формирования представлений о Русской православной церкви как акторе колонизации Западной Сибири и Степного края через сложившийся общественно-политический дискурс. Обоснованным является вывод, что репрезентировалась сложная гамма социальных, политических и культурных представлений, посвященных перспективам систематического и институционального влияния православия и церкви на различные категории населения колонизируемых территорий. Автор справедливо отмечает, что одной из таких дискурсивных «площадок» выступала существовавшая в исследуемый период светская российско-сибирская периодическая печать: газеты, «толстые» и «тонкие» журналы.

В третьем параграфе «Представления о колонизационных задачах Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в репрезентации официальных церковных изданий», автор пришел к выводу, что официальная церковная периодика стала ведущей платформой для репрезентации задач колонизационной политики в регионе. Раскрыл тезис, а том, что кроме задач по идеологическому содержанию колонизаторской политики, епархиальная периодическая печать заявила и об основных сферах деятельности церкви как актора колонизации, особо акцентируя внимание на противодействии расколу (Западная Сибирь) и культуртрегерской и миссионерской работе с инородческими группами населения (Степной край).

Вторая глава «Русская православная церковь в имперских практиках политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв.», также как и первая, состоит из трёх параграфов. В данной главе рассмотрены конкретные практики использовавшиеся в политики колонизации.

В первом параграфе «Миссионерское дело» Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в контексте инородческой политики Российской империи» автор обоснованно доказывает, что миссионерское дело Русской Православной Церкви выступало в качестве эффективного инструмента в политике внутренней колонизации, основанной на принципах патернализма и идее создания условия для «взросления» индигенных народов.

Во втором параграфе «Признанные «терпимые» и непризнанные религиозные сообщества Западной Сибири и Степного края в сфере идеологии и деятельности Русской православной церкви», прослежен механизм адаптации в плане сотрудничества РПЦ и имперской власти при реализации религиозной политики, основными направлениями деятельности выступали: поддержание авторитета церкви, нивелирование последствий революции 1905-1907 гг. и дальнейшее распространение христианства в сибирском социуме.

В третьем параграфе «Русская православная церковь в

коммуникативном пространстве аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края», соискатель предпринял попытку рассмотреть РПЦ, как самостоятельного действующего агента колонизации через призму просветительской деятельности и церковного строительства.

Представленные в разделе «Заключение» обобщения и выводы являются обоснованными и соответствуют содержанию основной части диссертации.

В целом можно признать, что диссертационный труд М.А. Балина вносит весомый вклад в историческую науку. Достоверность основных положений и выводов работы, в целом, не вызывает сомнения, так как они основаны на квалифицированном анализе научно-исследовательской литературы и исторических источников.

Вместе с тем, отмечая достоинства диссертации, считаю необходимым сделать в отзыве ряд критических замечаний.

1. Формулируя объект диссертационного проекта (стр. 27) автор использует понятие коммуникативная среда, в которой функционировала Русская православная церковь во второй половине XIX – начале XX вв. При этом в тексте работы не сформулировано авторское понимание коммуникативной среды и ее основных элементов.

2. Привлекая в своей работе различные методологические подходы (стр. 29-37), вне поля зрения М.А. Балина остается акторный подход разработанный Институтом истории и археологии УрО РАН подробно представлен в работе «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.».

3. В третьем параграфе второй главы рассматривая деятельность РПЦ в коммуникативном пространстве аграрной колонизации (стр. 200-236), оценивая просветительское направление в деятельности церкви, автор уделяет внимание только сфере образования, в стороне остается обширный пласт вопросов связанных с общественно-религиозными организациями, например, региональным отделам Императорского Православного Палестинского Общества, которые вели активную работу в исследуемый период, в том числе, и на территории Западной Сибири.

4. В работе очень часто встречается понятие Зауралье (более 27 раз), какие территориальные рамки включены в него?

5. Выше в отзыве отмечалась обширная источниковая база привлеченная соискателем и отраженная в «Списке использованных источников и литературы» диссертации. По каким основаниям на стр. 246. епархиальные ведомости были отнесены к газетам, когда большинство исследователей считают их журналами например, «Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М : Церковно-науч. центр "Православная энцикл.", 2000. С. 493-497».

Высказанные замечания, некоторые из которых дискуссионны, не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного

исследования и достоверность его результатов.

В публикациях по теме работы, общих числом 9 (из них 2 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты исследования соискателя. Основные результаты и выводы прошли апробацию на научных конференциях различного уровня.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме.

Содержание диссертации М.А. Балина, «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.)» соответствует специальности 5.6.1 - отечественная история (исторические науки).

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Балина Максима Анатольевича, «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.)» соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 - отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя Балина М.А.

Официальный оппонент

Главный методист по музейно-образовательной деятельности
структурного подразделения

«Исторический парк «Россия – Моя история»

государственного автономного учреждения культуры

Тюменской области Тюменское музейно-просветительское объединение
625000, г. Тюмень, ул. Советская, 63

тел.: +7 (3452) 46-80-71, электронный адрес museum.tmn@yandex.ru)

кандидат исторических наук, «07.00.02 - Отечественная история»

«12» мая 2023 г.

Мобильный телефон: +7982-917-14-68;

E-mail: val11@bk.ru

А.А. Валитов